Dr. L. Finkel. Okopy swiętej Trójcy, dwa epizody z dziejów Polski. We Lwowie, 1889. 69 стр.

Это небольшое изслѣдованіе, составляющее оттискъ изъ львовскаго Przewodnika Naukowego i Literackiego, прошло у насъ, кажется, незамѣченнымъ, хотя представлятъ извѣстный интересъ, такъ какъ предметъ его касается нашего края. Окопы св. Троицы—это упраздненная теперь крѣпость между устьями Днѣстра и Збруча, устроенная въ 1692 г. короннымъ гетманомъ Яблоновскимъ съ цѣлью блокады Каменца; исторіи этой крѣпости и посвящена брошюра—поводомъ къ ея составленію послужилъ проектъ реставраціи разрушеннаго костела св. Троицы, находящагося въ бывшей крѣпости.

Авторъ начинаетъ съ очерка отношеній, созданныхъ Бучацкимъ и Жоравинскимъ трактатами и послѣдующей борьбы Польши за Подолье; здѣсь интересъ новизны представляютъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ сеймиковыхъ постановленій подольской шляхты, извлеченныя изъ книгъ гродскихъ галицкихъ и львовскихъ (подольскіе сеймики до возвращенія Каменца собирались въ Галичѣ, а потомъ во Львовѣ). Затѣмъ слѣдуетъ исторія самой крѣпости св. Троицы; по мысли Яблоновскаго, она должна была служить опорнымъ базисомъ противъ Каменца, безпокоить партизанскою войною его гарнизонъ, опустошать его окрестности и препятствовать подвозу съѣстныхъ припасовъ, доставлявшихся изъ Турціи. Послѣднее удавалось рѣдко. благодаря сильнымъ конвоямъ, сопровождавшимъ обыкновенно обозы: партизанская же война велась успѣшно, и крѣпость пользовалась въ то время значительною извѣстностью. Эта видная роль окончилась съ возвращеніемъ Каменца по Карловицкому трактату (1699 г.) и водвореніемъ подольской шляхты на своихъ пепелищахъ; послѣ этого крѣпость потеряла значеніе. Только на закатѣ дней Рѣчи Посполитой крѣпость снова явилась на сцену: здѣсь въ послѣдній разъ отбивался отъ русскихъ войскъ Францишекъ Пулавскій, пока въ крайности не былъ вынужденъ уйти въ Буковину, принадлежавшую еще туркамъ. Этимъ и закончилась собственно исторія крѣпости. Впрочемъ помимо историческаго она имѣетъ еще иной интересъ—ее воспѣлъ Красинскій въ своей «Небожественной комедіи»; воздвигнутая въ послѣдніе славные дни Рѣчи Посполитой, послужившая послѣднимъ оплотомъ для послѣдняго представителя теоретическаго шляхетства—эта крѣпость была выбрана поэтомъ сценою, на которой гибнетъ изображенное имъ шляхетство.

OCR by Інститут високих технологій КНУ імені Тараса Шевченка http://iht.univ.kiev.ua

Къ изслѣдованію др. Финкля приложено нѣсколько документовъ, между прочимъ донесеніе Яблоновскаго королю объ основаніи крѣпости и реляція о пораженіи Пулавскихъ въ Жванцѣ и Окопахъ св. Троицы. М. Г.

Случайная библіографія.

Hammard's. Reise durch Oberschlesien zur russich—kaiserlichen Armee nach der Ukraine und zum Feldmarschall Rumanzow Sadunaiskoy.— Erster Band.— Gotha. 1787.

Книга эта представляетъ описаніе путешествія, которое было предпринято авторомъ въ 1783 г. Hammard такъ опредѣляетъ цѣль этого путешествія: «изучить подъ начальствомъ Румянцева-Задунайскаго войну, мое ремесло, и принять участіе въ дѣяніяхъ народа, который подъ руководствомъ своей великой самодержицы, восходитъ съ вершины славы на вершину блаженства» (предисловіе).

Авторъ книги человѣкъ образованный. Онъ, очевидно, много видѣлъ и много читалъ, знакомъ съ цѣлымъ рядомъ наукъ и имѣетъ опредѣленные взгляды. Нельзя ему отказать въ наблюдательности и стараніи быть безпристрастнымъ. Все это дѣлаетъ небезъинтересными тѣ свѣдѣнія о польской Украинѣ, которыя сообщаетъ Hammard.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ нужно указать и на тѣ обстоятельства, которыя уменьшаютъ цѣнность книги и степень достовѣрности сообщаемыхъ авторомъ свѣдѣній.

Hammard, прежде всего, не знакомъ ни съ польскимъ, ни съ малорусскимъ языкомъ. Русскіе, ньютъ кромѣ кваса, kislitschie (кислыя щи—стр. 212); въ русскихъ рѣкахъ водятся неизвѣстныя въ Германіи рыбы—stierle (стерлядь, судя по описанію автора—стр. 213), малороссы употребляютъ въ пищу Parfchts (борщъ?—стр. 212). Ср. также стр. 102, 138, 256 и др.

Національности путешественникъ различаетъ плохо. Въ книгѣ мы встрѣчаемъ поляковъ (куда причисляются главнымъ образомъ высшіе и средніе классы), людей какой то, по мнѣнію автора, промежуточной національности (населеніе Волыни—стр. 138), гайдамакъ или запорожцевъ, козаковъ польскихъ и малорусскихъ (они же русскіе козаки); при этомъ Пугачевъ и Гонта стоятъ рядомъ (стр. 131, 162), а украинскіе козаки на обращенные къ нимъ вопросы отвѣ-

OCR by Інститут високих технологій КНУ імені Тараса Шевченка http://iht.univ.kiev.ua